

© В. Д. НИКИТИН, 1995

УДК 612:92 Мечников

В. Д. Никитин

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ И. И. МЕЧНИКОВА (К 150-летию со дня рождения И. И. Мечникова)

В 1888 г. И. И. Мечников был вынужден покинуть Россию, приняв предложение Л. Пастера возглавить лабораторию в создаваемом в Париже бактериологическом институте. С 1905 г. и до конца жизни (1916) он одновременно являлся руководителем лаборатории и заместителем директора Пастеровского института. Вместе с тем И. И. Мечников никогда не порывал с Родиной, оставаясь российским, а точнее, “русским подданным”, как он сам себя назвал в благодарственном письме на имя президента Нобелевского комитета по случаю присуждения самой престижной международной премии. Он с женой Ольгой Николаевной неоднократно приезжал в Россию (в том числе во главе экспедиции в Калмыцкие степи; в связи с присуждением Нобелевской премии), побывал в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого.

Работая в России, а затем и на чужбине, великий русский ученый, почетный член Петербургской академии наук Илья Ильич Мечников — второй из наших соотечественников удостоенный после И. П. Павлова Нобелевской премии, внес неоценимый вклад в развитие отечественной и мировой биологической науки, закрепил ее тесную связь с медициной, создал общеизвестную фагоцитарную теорию иммунитета, стал основателем учения о роли кишечного самоотравления в развитии преждевременной старости и подлинным родоначальником современной научной геронтологии. Особая его заслуга состоит еще и в том, что он заложил основы сотрудничества русской и французской науки, которое успешно продолжается и в наши дни.

Урна с прахом И. И. Мечникова находится в Пастеровском институте в Париже. Его имя широко известно в нашей стране и за рубежом, оно присвоено многим научным, учебным и лечебным учреждениям. Академия наук СССР (ныне Российская академия наук) учредила Золотую медаль и премию имени И. И. Мечникова, которые присуждаются за выдающиеся достижения в биологии, микробиологии и особые заслуги в борьбе с инфекционными болезнями.

Смерть И. И. Мечникова Ольга Николаевна Мечникова переживала очень тяжело. Даже по истечении полутора десятков лет после его кончины она писала:

*Наедине с собой
Теперь осталась я,
Но мысль моя всегда с тобой,
Мой друг, любовь моя...
Тебя я духом поверяю,
В поступках отдаю отчет
И мне помочь я умоляю
Нести достойно жизни гнет.
Когда же иссякнут мои силы,
Как ты, хочу я умирать:
Без страха смерти и могилы
Жизнь земную покидать.¹*

В те далекие первые годы одиночества здоровье ее пошатнулось настолько, что она почувствовала приближение смерти. “Поэтому, — как позже вспоминала Ольга Николаевна, — надо было торопиться оставить в полной сохранности документы, материалы и другие реликвии, касающиеся жизни и деятельности И. И. Мечникова”². Она считала, что этот ценный материал должен стать общим достоянием и необходимо обеспечить его сохранность в будущем. Ольга Николаевна систематизировала все научные материалы Ильи Ильича и составила к ним объяснительные надписи. По поводу выполненной работы она писала: “Сделав это и собрав дома и в лаборатории все касающееся памяти Ильи Ильича, я увидела, что оно ценно не только для меня лично, но что совокупность всего собранного имеет общий интерес, представляя

¹ Архив РАН, ф. 584, оп. 6, ед. хр. 4.

² Архив РАН. О. Н. Мечникова. Статья, автограф, ф. 584, оп. 2, ед. хр. 219.

музея И. И. Мечникова желанию родной страны и ее ученого мира.

Инициатива Льва Александровича в России нашла полное понимание и поддержку. Ольге Николаевне было направлено письмо, подписанное 28 видными русскими учеными и врачами. В их числе были Л. А. Тарасевич, Н. Ф. Гамалея, Д. К. Заболотный, И. Л. Кричевский, С. В. Коршун, П. Н. Диатропов, В. А. Любарский, Е. Д. Бунина, Н. Л. Живаго и др. В письме, в частности, говорилось: “Мы просим Вас о том, чтобы музей этот был помещен в России, для которой все касающееся Мечникова особенно близко и ценно и где музей этот всегда будет вызывать внимание и интерес”³ (рис. 1).

Вопрос об основании музея И. И. Мечникова в России был решен положительно. Его собирались создать в Москве при Институте экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин (ныне Государственный научно-исследовательский институт стандартизации и контроля биологических медицинских препаратов им. Л. А. Тарасевича). То, что музей будет находиться в стенах института, которым руководит один из личных учеников И. И. Мечникова Л. А. Тарасевич, способствовало окончательному решению Ольги Николаевны о месте основания музея Ильи Ильича.

Л. А. Тарасевич выделил для музея комнату и с присущей ему активностью и заботой стал проводить подготовительную работу для размещения экспонатов. В августе 1926 г. О. Н. Мечникова прибыла в Москву и вручила институту мечниковские реликвии. Ольга Николаевна выполнила основную работу по размещению экспонатов. Открытие музея состоялось 23 сентября 1926 г. в присутствии наркома здравоохранения Н. А. Семашко, О. Н. Мечниковой и представителей ученого медицинского мира Москвы. Председателем комитета музея был избран Л. А. Тарасевич (членами комитета были В. А. Любарский, Е. Д. Бунина и Н. Л. Живаго).

Накануне, 22 сентября, О. Н. Мечникова вручила Л. А. Тарасевичу письмо, которое считаю необходимым полностью воспроизвести, дабы беспристрастный читатель смог убедиться, какая ничем не оправданная бестактность была проявлена к создательнице музея и ее пожеланиям-условиям.

“Многоуважаемый Лев Александрович!

Вы один из наиболее любимых и близких учеников и сотрудников Ильи Ильича. Поэтому в вашем лице вручаю Государственному научному институту народного здравоохранения имени Пастера материалы, касающиеся научной деятельности и жизни Ильи Ильича, и письма к нему различных ученых за период с 1864 до 1916 г. Мой выбор остановился на Москве, потому что она занимает наиболее центральное положение, удобное для ознакомления с музеем интересующихся им. Думаю, что собранные материалы могут служить культурному делу: истории биологии и медицины за полвека, изучению процесса работы Ильи Ильича и воспоминания о нем, как о человеке, посвятившем жизнь науке. Такие воспоминания в то же время могут стимулировать молодежь к научной работе. Полноте посмертного влияния Ильи Ильича на будущие поколения будет способствовать целостность картины его деятельности. Поэтому я желала бы, чтобы все передаваемые мною Научному институту материалы оставались в нем нераздельными и, наоборот, пополнялись бы теми, которые можно будет еще собрать. На этих же основаниях я завещаю Научному институту и те материалы, которые хранятся у меня (позже она выполнила свое обещание. — В. Н.). Для сохранения целостности материалов и писем я бы просила, чтобы изучение их происходило исключительно в комнате-музее Ильи Ильича. Что же касается писем, то желательно, чтобы они не были напечатаны без разрешения моего или вашего до истечения известного срока, окончательное определение которого оставляю пока за собою. Горячим моим желанием было бы, чтобы труды Ильи Ильича были изданы полным собранием, когда это будет возможно. Примите мою глубокую благодарность за ваше содействие в основании этой комнаты-музея. Прошу вас пере-

Рис. 1. Письмо ученых Москвы О. Н. Мечниковой.

данные для биографии И. И., истории его ума и даже для истории развития науки за длительный период. Тетради опытов, заметки и переписка с современными учеными прямо касались научного строительства того времени”³. Этот очень важный и увлеченный труд помог Ольге Николаевне восстановить силы и здоровье.

Однако как сохранить для потомков мечниковские ценности? Ольга Николаевна сама и ответила на поставленный вопрос: создать музей имени И. И. Мечникова! Она обратилась с Эмилю Ру — директору Пастеровского института, ближайшему соратнику и другу Ильи Ильича. Э. Ру пообещал выделить для этой цели комнату в новой библиотеке, которую предполагалось построить при Пастеровском институте. К сожалению, создание музея задерживалось из-за сложной обстановки того времени (1918—1920). Страны Европы переживали последствия первой мировой войны и других потрясений. Выделить соответствующие средства было крайне трудно, что Ольга Николаевна мучительно переносила. Когда в 1923 г. в Париж приехал Л. А. Тарасевич, она поделилась с ним своей озабоченностью. Лев Александрович предложил разместить в России материалы, касающиеся памяти Ильи Ильича. Он заверил, что научные учреждения с радостью примут такой дар.

Позже Ольга Николаевна писала: “Не стану говорить о своих внутренних переживаниях по этому поводу. Победило желание обеспечить будущность оставшемуся в моих руках сокровищу и дать возможность давно покинутой родине пользоваться как бы посмертным даром Ильи Ильича”⁴. Однако она не была уверена, соответствует ли организация

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Архив РАН. Письмо ученых Москвы О. Н. Мечниковой, ф. 584, оп. 6, ед. хр. 16.

дать мою искреннюю признательность и всем тем, кто облегчил мне возможность этого дела.

Преданная вам О. Мечникова⁶.

Некоторая часть нашего изложения может вызвать у отдельных читателей сомнение, так как в одном случае речь идет о передаче мечниковских реликвий Институту экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин, а в другом — Государственному научному институту здравоохранения имени Пастера (ГИНЗ). Объяснение причины такого несоответствия в том, что в состав Института Пастера входило 8 институтов, а Л. А. Тарасевич был не только его директором, но и директором Института экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин, также состоявшего в структуре ГИНЗ. Кстати, именно на заседании Ученого совета ГИНЗ зачитывалось упомянутое письмо Ольги Николаевны Л. А. Тарасевичу. Заслушав его, Совет вынес следующее постановление, утвержденное Н. А. Семашко: “1. Выразить О. Н. Мечниковой глубокую признательность Совета за высокоценный для науки и столь почетный для Института дар. Совет, соглашаясь с ее пожеланиями относительно музея, употребит все усилия для сохранения, использования и дальнейшего развития музея. 2. Совет считает, что: а) все материалы, относящиеся к музею, должны находиться в комнате-музее при Институте экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин, оставаться нераздельными и пополняться теми, которые могут быть еще собраны; б) для сохранения неприкосновенности материалов и писем изучение их должно происходить исключительно в комнате-музее памяти И. И. Мечникова; в) должны быть приняты все возможные меры к изданию... полного собрания трудов И. И. Мечникова. 3. Просить О. Н. Мечникову принять звание пожизненной почетной попечительницы музея, причем Совет признает, что всякие дополнения вышеприведенных основных положений о музее могут быть осуществлены только с ее согласия”⁷.

Так был создан в Москве музей великого ученого с официальным названием “Музей памяти И. И. Мечникова” и 4 отделами: печатных материалов, архивно-рукописным, иконографическим и вещественно-материальным.

При его открытии Н. А. Семашко горячо поблагодарил О. Н. Мечникову за ценный дар, принесенный ею русской науке. Л. А. Тарасевич выразил О. Н. Мечниковой глубокую благодарность от имени учеников Ильи Ильича и сотрудников института, на долю которых выпала честь быть хранителями и собирателями исключительных по научному значению и ценности материалов, оставленных И. И. Мечниковым. “Институт сделает все, чтобы пополнить музей материалами, относящимися к его жизни и деятельности”⁸, — закончил свое выступление Лев Александрович.

После смерти Л. А. Тарасевича (1927) председателем Комитета музея был избран П. Н. Диатропов. При Государственном научно-исследовательском институте стандартизации и контроля (ГНИИСК) им. Л. А. Тарасевича музей просуществовал более 30 лет. Затем по разным объективным, а может быть, и субъективным причинам внимание к Музею памяти И. И. Мечникова снизилось и он полностью прекратил свою деятельность. Значительное число его экспонатов оказалось в архиве Академии наук СССР (ныне Российской академии наук). Большая часть реликвий поступила в Московский НИИВС им. И. И. Мечникова, где по инициативе и при постоянной поддержке директора института А. П. Музыченко создавался Отдел по изучению мечниковского наследия — Музей И. И. Мечникова. Местом расположения музея был определен Большой дом в бывшем Петровском (Петрово-Дальнее) имении князей Голицыных, где раньше были лаборатории сывороточного производства. Там и стали собирать мечниковские реликвии. Видимо, это было правильное решение, поскольку в упомянутом здании планиро-

Рис. 2. Юбилейный стенд в музее И. И. Мечникова, оформленный к 150-летию ученого.

валось создание Музея отечественной микробиологии им. И. И. Мечникова.

Возрождение музея И. И. Мечникова, как уже отмечалось, начал А. П. Музыченко, а также первый руководитель музея Р. И. Белкин. После смерти А. П. Музыченко (1960) значительную роль в организации музея сыграли А. Н. Мешалова, назначенная директором Института им. И. И. Мечникова, и новый директор музея К. А. Розова.

Музей в Петрово-Дальнем просуществовал 8 лет (1957—1965), так окончательно и не сформировавшись по задуманному плану. Хотя ради справедливости надо отметить, что его коллективом была проведена огромная поисковая, научно-исследовательская и публицистическая работа. А. В. Сорокина защитила кандидатскую диссертацию на тему “Вклад И. И. Мечникова в развитие отечественной микробиологии”.

В 1965 г. Музей И. И. Мечникова при институте его имени был ликвидирован. Самые ценные экспонаты, связанные с жизнью великого ученого, были переданы в Институт им. Н. Ф. Гамалеи (Нобелевская медаль, ордена, иконографические произведения, фотографии, личные вещи, письменные материалы), который сначала активно продолжил начатое дело и обещал расширять его. Многие в этом направлении сделал Ю. И. Миленушкин. Тем не менее в 1975 г. Институт им. Н. Ф. Гамалеи передал мечниковские реликвии Музею истории медицины им. П. Страдыня в Риге. Складывается впечатление, что руководство института или не знало о завещании О. Н. Мечниковой, или безразлично, без учета исторических фактов и последствий своего поступка, отнеслось к нему. Таким образом, музей опять постигла неоправданная и унижительная участь. К Ольге Николаевне Мечниковой было проявлено, мягко говоря, незаслуженное пренебрежение.

⁶ Архив РАН, ф. 584, оп. 6, ед. кр. 125.

⁷ Цит. по кн.: Музей памяти И. И. Мечникова (сб. статей), М.; Л., 1930 — С. 41-42.

⁸ Там же. — С. 43.

Прочтите ее письма-завещания и дневниковые записи по этому поводу и вы увидите, с какой любовью, профессионализмом и ответственностью перед Россией, ученым миром и памятью Ильи Ильича она формировала Музей И. И. Мечникова в Москве. Мы виноваты в том, что все ее труды и помыслы оказались напрасными — мечниковские реликвии, в том числе медаль второго российского лауреата Нобелевской премии, опять оказались за границей. Больше того, мы продолжаем смотреть на случившееся с изумительным спокойствием и равнодушием. Это грубое нарушение условий О. Н. Мечниковой, на основании которых создавался Музей памяти И. И. Мечникова в Москве; решения Ученого совета института, которому передавались мечниковские материалы, о безусловном выполнении условий Ольги Николаевны по созданию музея в России; обещания О. Н. Мечниковой видных ученых содействовать созданию Музея памяти И. И. Мечникова в России; личных обязательств Л. А. Тарасевича по этому поводу и заверений А. Н. Семашко.

Создавая Музей истории НИИВС им. И. И. Мечникова и А/О “Биомед” им. И. И. Мечникова (в течение 70 лет эти учреждения были единым организмом), мы стараемся в его экспонатах как можно шире отразить жизнь и научную деятельность И. И. Мечникова и тем самым как бы реабилитировать наших предшественников по поводу неправильных действий в прошлом (рис. 2). В связи с этим возник вопрос о посмертном мечниковском даре России, оказавшемся вне России. С целью возвращения его на место первоначального размещения в соответствии с завещанием О. Н. Мечниковой генеральный директор А/О “Биомед” им. И. И. Мечникова

Ю. Е. Якушевич обращался к Президенту Российской Федерации, Председателю Верховного Совета Латвийской республики, первому заместителю министра культуры РФ, администрации Музея истории медицины им. П. Страдыня, но положительных сдвигов пока нет. Латвийская сторона ссылается на решение президиума Академии медицинских наук СССР о передаче мечниковских ценностей в Ригу.

Нам не удалось обнаружить такого решения ни в архиве РАМН, ни в архиве Института им. Н. Ф. Гамалеи.

По поводу возвращения мечниковских ценностей выступали и другие организации и отдельные лица, но этого оказалось недостаточно. Видимо, их возвращения в Москву надо добиваться юридическим путем, так как на основании завещания О. Н. Мечниковой ее единственным законным правопреемником является ГНИИСК им. Л. А. Тарасевича. Однако есть и другой, на мой взгляд, более правильный и короткий путь: без формальностей, чисто по-человечески проникнуться уважением к О. Н. Мечниковой, к ее труду и ее завещанию. В связи с этим я прошу стать на этот путь Президента и Правительство Российской Федерации, руководство Латвийской республики, коллег из Музея истории медицины им. П. Страдыня и в год 150-летия со дня рождения И. И. Мечникова совместными усилиями восстановить справедливость.

Поступила 02.02.95

Материал доложен на курсе истории медицины проф. Э. Д. Грибанова в Российской медицинской академии последипломного образования.